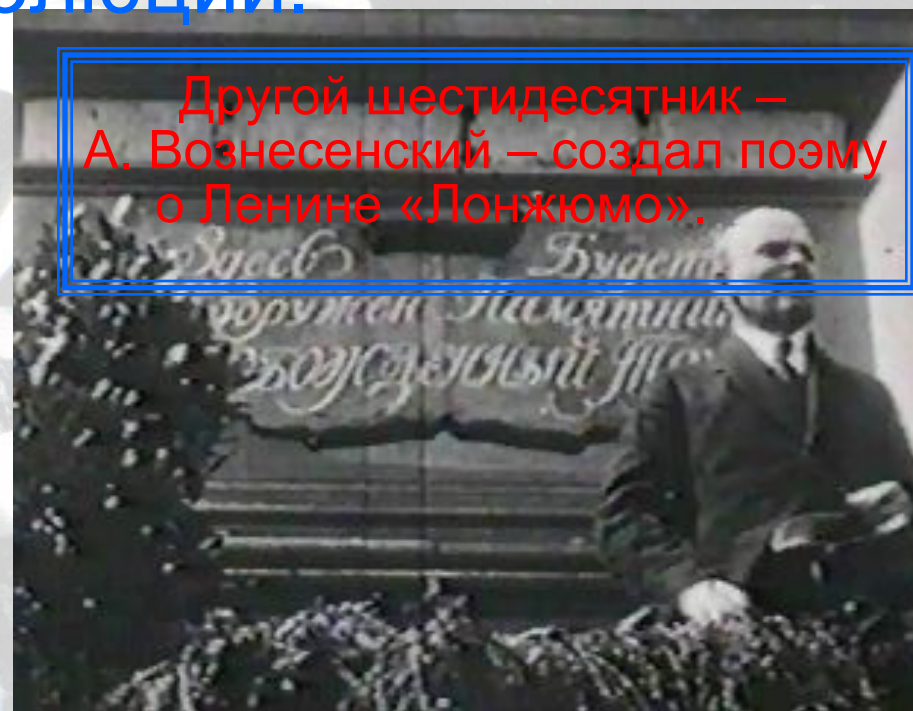

Шестидесятники верили в идеалы коммунизма, романтизировали эпоху революции.

Однажды, став зрелей,
из спешной повседневности
мы входим в Мавзолей,
как в кабинет рентгеновский,
вне сплетен и легенд, без шапок, без прикрас,
и Ленин, как рентген, просвечивает нас.
Мы движемся из тьмы,
как шорох кинолентин:
«Скажите, Ленин, мы —
каких Вы ждали, Ленин?!
Скажите, Ленин, где
победы и пробелы?
Скажите — в суете мы суть не проглядели?»
«Скажите, Ленин, в нас идея не ветшает?»
И Ленин отвечает.

На все вопросы отвечает Ленин.

Другой шестидесятник —
А. Вознесенский — создал поэму
о Ленине «Лонжюмо».

Многие шестидесятники в своем прозрении пошли вслед за А. Солженицыным, поняв, что прогнила не тоталитарная система, а социалистическое общество строилось на изначальной лжи.

Против этой лжи и начали выступать те, кого в 70-е годы назовут диссиденты, чье прозрение оказалось более глубоким. Наша литература надолго расстанется с И.Бродским, А.Галичем, В.Аксеновым, Г.Владимовым, В.Некрасовым и др.

